

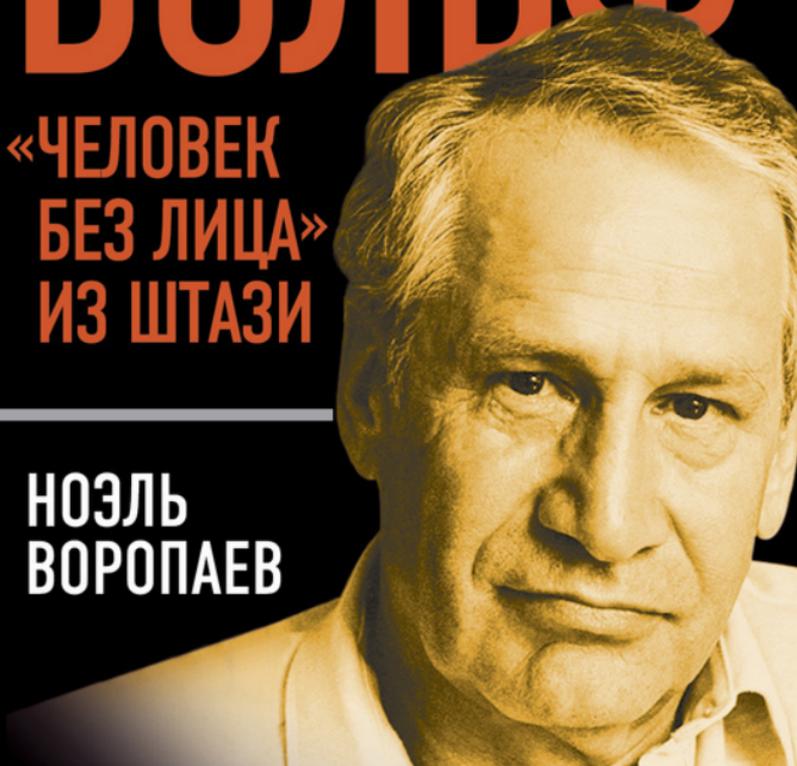

ГРОССМЕЙСТЕРЫ
ТАЙНОЙ ВОЙНЫ

МАРКУС
ВОЛЬФ

«ЧЕЛОВЕК
БЕЗ ЛИЦА»
ИЗ ШТАЗИ

НОЭЛЬ
ВОРОПАЕВ

Ноэль Кузьмич Воропаев
Маркус Вольф. «Человек
без лица» из Штази
Серия «Гроссмейстеры тайной войны»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20048355

*Ноэль Воропаев. Маркус Вольф. «Человек без лица» из Штази: ТД
Алгоритм; Москва; 2016
ISBN 978-5-906817-65-5*

Аннотация

«Человеком без лица» Маркуса Фридриха Вольфа называли западные и заокеанские спецслужбы, долгое время безуспешно пытавшиеся заполучить фотографию руководителя внешней разведки МГБ ГДР. На самом деле легендарный начальник Главного управления «А» никогда не терял своего лица и до конца жизни не изменял своим принципам и убеждениям. Из незаконного судебного преследования в ФРГ в начале 1990-х годов он не только вышел победителем, но и сумел повлиять на отмену судебных решений по делам коллег, организовать правовую защиту агентов Штази, оказавшихся под судом за рубежом.

Свой путь в историю Маркус Вольф начал еще в период эмиграции в СССР, когда осознал необходимость борьбы с

коричневой чумой. По окончании Второй мировой войны он создавал посольство ГДР в Москве, а затем – службу внешней разведки в Берлине.

Автор книги, лично знавший Маркуса Вольфа, в период обострившегося противостояния двух блоков-антиподов координировал связь между советской и немецкой разведками, которые в апреле 1972 года провели блестящую операцию по провалу в бундестаге ФРГ вотума недоверия канцлеру Вилли Брандту, проводившему политику сближения с соцстранами. В результате в мировой политике произошли существенные изменения: был подписан известный хельсинский акт 1975 года, ГДР была принята в члены ООН, а угрозу атомной конфронтации удалось устранить.

Содержание

От автора	6
Первая часть. Родиться в Германии	10
Вторая часть. Годы жизни в Советском Союзе	16
Контрасты жизни	16
Война с фашистской Германией	26
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ноэль Воропаев
Маркус Вольф. «Человек
без лица» из Штази

© Воропаев Н.К., 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

От автора

Книга посвящена выдающейся личности – разведчику, убеждённому интернационалисту и надёжному другу Советского Союза генерал-полковнику Маркусу Фридриху Вольфу, начальнику Главного управления «А» (внешняя разведка) МГБ ГДР.

В годы «холодной войны» между капиталистической и социалистической мировыми системами разведка МГБ ГДР сделала очень важный вклад в дело обеспечения мира и безопасности на нашей планете, что являлось целью политики разрядки и сокращения гонки вооружений стран социалистического блока. В результате в 1975 году 33 государства Европы, а также США и Канада подписали Заключительный акт Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, которым была нейтрализована угроза атомной войны.

Личность Маркуса Вольфа сформировалась в XX веке, принёсшим человечеству кардинальные перемены в социальном укладе жизни и разрушившим существовавшие прежде общественные, нравственные и мировоззренческие основы. Эпоха и семья, родители определили его выбор в пользу социализма, и этому выбору он остался верен до конца своей жизни.

Его судьба сложилась так, что он оказался сопричастен

истории двух стран, которые считал своей родиной, – Германии и Советского Союза. Причём в их трагический период, когда германский фашизм развязал войну на уничтожение с Советским Союзом. В послевоенное время он как радиокомментатор, дипломат и разведчик был активным участником «холодной войны» между социализмом и капитализмом.

Вольф ещё в период эмиграции в СССР осознал необходимость борьбы с коричневой чумой и устранения её последствий. Как корреспондент берлинского радио, он освещал работу Нюрнбергского международного трибунала над нацистскими военными преступниками.

По окончании Второй мировой войны Маркус Вольф находился на дипломатической службе, создавал посольство Германской Демократической Республики в Москве, а затем был направлен на работу в МГБ, став одним из основателей и руководителей этой службы.

Большие заслуги внешней разведки МГБ ГДР в обеспечении мира, а также безопасности социалистического строительства в Восточной Германии и других странах, ставших членами Организации Варшавского Договора, сложно переоценить. Руководимая Маркусом Вольфом внешняя разведка ГДР тесно и эффективно сотрудничала с братской разведслужбой Советского Союза, что во многом способствовало успешному претворению в жизнь внешнеполитического курса мира и разрядки социалистического лагеря во главе с СССР.

В период «холодной войны» автор находился в ГДР как один из участников координации действий и связи между советской и немецкой разведками при Главном управлении «А» МГБ ГДР. Это было время обострившегося противостояния двух блоков-антиподов. В апреле 1972 года внешняя разведка ГДР, взаимодействуя с советской разведслужбой, блестяще провела операцию по провалу в бундестаге ФРГ вотума недоверия канцлеру Вилли Брандту, проводившему политику сближения с соцстранами. В результате в мировой политике произошли очень важные для дела мира и сосуществования изменения: был подписан известный Хельсинкский акт 1975 года, а ГДР была принята в члены ООН. Угрозу атомной конфронтации в мире удалось тогда устранить.

К сожалению, в российских СМИ не всегда комментируется этот вклад социалистических разведок в дело обеспечения мира и безопасности, свидетельствующий о необходимости использования всех мер для предотвращения атомной конфронтации. Мы видим, что возникают очаги военных конфликтов, «холодная война» обостряется, что подготавливает условия для новой, уже горячей и, вероятнее всего, последней в истории человечества войны.

К чести Маркуса Вольфа могу добавить: до конца своей жизни он не изменил своим идеологическим убеждениям и остался большим другом нашего народа. Кроме того, из незаконного судебного преследования в ФРГ в начале 1990-х годов Маркус Вольф вышел, по сути дела, победителем. Он

также сумел помочь попавшим под колесо уголовного преследования коллегам: судебные решения по их делам были отменены. Много усилий Вольф направил и на правовую защиту негласных кадров разведки ГДР, оказавшихся под судом за рубежом. Высокую оценку многим из них разведчик дал в своих мемуарах, особенно в книге «Друзья не умирают».

Имя Маркуса Вольфа уже вошло в историю мировых разведок и, по мнению автора, сохранится также в нашей благодарной памяти.

Первая часть.

Родиться в Германии

Судьба распорядилась так, что Маркус Фридрих Вольф родился 19 января 1923 года в городе Хехинген в земле Вюртемберг в Германии, в обеспеченной еврейской семье врача, писателя и коммуниста Фридриха Вольфа (1888–1953) и коммунистки Эльзы Вольф (1898–1973). В детстве Маркус Вольф жил в родительском доме сначала в Штутгарте, где в школе стал пионером, затем в Ленице под Ораниенбургом. После прихода к власти

НСДАП семье Вольфов пришлось покинуть родину. Сначала семья эмигрировала в Швейцарию, затем во Францию и в 1934 году – в СССР.

Его мать всю свою жизнь посвятила семье и мужу. Она была волевым, высоконравственным человеком, стойко переносившим все трудности жизни в Третьем рейхе и эмиграции. Благодаря её энергии, как вспоминал Маркус, Фридриху Вольфу удалось вернуться в СССР из Франции, где он, как и другие интернационалисты, оказывавшие помощь республиканцам в Испании, содержался с 1938 года в лагере.

Отец был для него большим авторитетом, и он, как, впрочем, и его младший брат Конрад, брал с него пример и во взрослой жизни. Маркус унаследовал от родителя гены: был

очень схож с ним и внешне, и темпераментом, с детства был левшой. Как и отец, он был влюбчив. Судьба за это «приговорила» его в возрасте 65 лет к счастливому третьему браку по любви и вследствие этих браков к многочисленной родне.

В книге «Миша. Жизнь Маркуса Вольфа, рассказанная им самим – в письмах и записках семье, друзьям, соратникам» приводится следующий список его близких родственников:

«Был женат:

в первом браке (1944–1976) на Эмми Вольф (урождённая Штенцер, дочь депутата рейхстага Франца Штенцера, казнённого нацистами в 1933 году в концлагере Дахау. – *Н. В.*);

во втором браке (1976–1986) на Кристе Вольф;

в третьем браке (с 1987 г. до конца жизни) на Андреа Вольф.

Брат: Конрад Вольф (1925–1982).

Единокровные братья и сёстры: Иоганна Вольф-Гумпольд, Лукас Вольф, Катрин Гиттис, Елена Симонова, Томас Науман.

Дети: Михаэль Вольф (г.р. 1946). Внуки и внучки: Яна Вольф, Анне Вольф; Надя Вольф, Миша Вольф, Саша Вольф. Правнуки и правнучки: Артур; Лена, Мальте; Фабиен, Эмели.

Дети: Татьяна Трегель (г.р. 1949). Внуки: Мария Трегель, Анна Трегель. Правнуки и правнучки: Карл, Клара.

Дети: Франц Вольф (г.р. 1953). Внуки и внучки: Роберт

Вольф, Нина Вольф, Юлия Вольф. Правнуки и правнучки: Хелена, Орель.

Дети: Александр Вольф (г.р. 1977). Внуки и внучки: Сара Вольф, Яша Вольф.

Дети: Клаудиа Валь (г.р. 1969). Внуки: Элизабет Гренинг Валь, Йоханна Валь»¹.

Об отце Маркус написал в мемуарах так:

«Мой отец был известен в Германии как успешный врач и драматург ещё до гитлеровского периода. Драма «Профессор Мамлок» сделала его, гонимого и запрещённого в гитлеровской Германии автора, известным во всём мире. Для каждого, кто хочет понять биографии Фридриха Вольфа и его семьи между Германией и Россией и их движущие силы, «Профессор Мамлок» – важный ключ.

Биографию можно понимать как жизнеописание, но и как судьбу, как стечение жизненных обстоятельств»².

В детском возрасте Маркус, естественно, не знал, что «стечение жизненных обстоятельств» в результате победы национал-социализма привело к росту в немецком обществе антикоммунизма и антисемитизма. Родители Маркуса, напротив, знали об исступлённых призывах вроде «Германия, проснись, – умри, Иуда!» или «Трепещи, нация пожирателей

---

¹ *Вольф Маркус*. Миша. Жизнь Маркуса Вольфа, рассказанная им самим – в письмах и записках семье, друзьям, соратникам. – М.: Международные отношения, 2014. С.287.

² Там же. С. 210.

мацы: близится ночь длинных ножей!». Евреи становились изгоями на своей родине, уже близилось время нюрнбергских расовых законов, погромов и концентрационных лагерей с газовыми камерами.

Немецкий журналист Ханс-Дитер Шютт, опубликовавший последние беседы с Маркусом Вольфом в 2007 году, пришёл к выводу: «Его жизнь – это типично немецкая печальная судьба, и её смысл в том, что с давних пор всё заканчивается безрадостным осознанием: немцы изгоняют немцев, – так Маркус Вольф пришёл к интернационализму».

Вряд ли, по моему мнению, можно согласиться с тем, что у Маркуса Вольфа была «печальная судьба», скорее – судьба была счастливая: он боролся за социальную справедливость и братство людей. Немецкий писатель и философ Иоганн Вольфганг Гёте утверждал: «Быть человеком – значит быть борцом». По-моему, это полностью относится к Маркусу Вольфу, причём необходимо сказать, что он, помимо этого, стал ещё и крупной личностью.

Конечно, обстоятельства, в которых он в подростковом возрасте оказался на родине, в нацистской Германии, для семьи Вольфов могли стать трагическими: дом родителей подвергся обыску, а сам Фридрих Вольф при этом случайно избежал ареста и последующего заключения в концлагерь, Вольфы с детьми оказались занесёнными в нацистские списки неблагонадёжных лиц. Последнее обстоятельство открывало прямую дорогу в концлагерь.

Это «безрадостное осознание» губительной опасности начавшегося Холокоста, безусловно, сделало смыслом жизни Маркуса Вольфа борьбу – сначала с фашизмом, потом за мир и безопасность.

Он стал убеждённым интернационалистом в эмиграции в СССР, однако не потому, что «немцы изгоняли немцев», а прежде всего потому, что с 10 лет жил в Москве, в обществе людей, которые в массе своей были всемирно восприимчивыми и разделяли веру в торжество братства и свободы, и ещё потому, что, взрослея, понял: нацисты истребляли людей по расовому принципу, стремились к мировому господству и вели войну против СССР на уничтожение.

Гораздо позже, а именно в 2003 году, в своём докладе о творчестве отца в Дании Маркус Вольф сказал:

«С “Профессора Мамлока” практически началось моё собственное политическое мышление. Пьеса была написана непосредственно после нашего изгнания из Германии. Отец написал её на французском острове Бреа. Это было первое литературное произведение немецкого автора о преследовании евреев в Германии.

Фридрих Вольф преследовался нацистами по трём причинам: как коммунист и революционный драматург, как врач и противник параграфа 218 об абортах и как еврей. Уже 27 февраля 1931 года газета “Фёлькишер беобахтер” в статье под названием “Еврей как соблазнитель” написала: “Вольф относится к евреям, которые изображают из себя благодете-

лей народа; в действительности он один из социально опасных представителей восточноеврейского большевизма”»³.

Так что Маркус Вольф стал поборником идей интернационализма по собственному и глубокому убеждению в их правоте и жизненности.

В Третьем рейхе наступило господство нацисткой идеологии и началась подготовка к реваншу за поражение в Первой мировой войне, уроки которой оказались забытыми немцами. Родители Маркуса решили эмигрировать.

В 1934 году Фридрих Вольф с помощью швейцарских товарищей нелегально переправил свою семью пешком через германо-швейцарскую границу в Базель, рассчитывая осесть затем во Франции. Однако после прихода Гитлера к власти французы уже отказывали в выдаче разрешения на въезд тем, кто покидал Третий рейх.

Для семьи Фридриха Вольфа оставалась одна возможность не стать жертвой антисемитизма – эмиграция в Советский Союз, который воспринимался в Европе как бастион против фашизма.

Так, родившись в Германии, Маркус Вольф по воле обстоятельств продолжил своё детство вне её пределов.

---

³ *Вольф Маркус*. Миша. Жизнь Маркуса Вольфа, рассказанная им самим – в письмах и записках семье, друзьям, соратникам. – М.: Международные отношения, 2014. С. 211.

Вторая часть. Годы жизни в Советском Союзе

Контрасты жизни

В 1934 году в 10-летнем возрасте Маркус Вольф вместе с родителями приехал поездом из Базеля в столицу советской России и попал в новый для него мир, что и определило его дальнейшую жизнь.

Благодаря известности в СССР Фридриха Вольфа как немецкого антифашистского писателя, обязательные для эмигрантов формальности и получение жилплощади особых трудностей не вызвали. Затем появилась и дача с огородом в Переделкине.

Однако знакомство с бытовой культурой и условиями повседневной жизни москвичей стали для эмигрантов Вольфов неприятным открытием. Они, правда, сумели смириться с отсутствием привычного европейского комфорта и быстро адаптировались. Большая заслуга в этом матери Маркуса: она изыскивала всякие способы обеспечить мужа и детей минимумом необходимого и призывала их ограничить прежние «буржуйские» потребности. Тем не менее не видеть низкий по сравнению с германским уровень жизни и прояв-

ление бескультурия они не могли...

Стоит вспомнить, что русские историки, начиная с Н. М. Карамзина, воспроизводили в своих работах отрицательные оценки России досоветского периода, даваемые иностранцами, а затем и эмигрантами. Демократ А. И. Герцен вообще считал, что «Россия – бесформенная и безгласная масса низости, раболепства, жестокости и зависти, увлекающей и поглощающей всё». Доходя до крайности, он призывал её «ненавидеть из любви, презирать из гуманности»!

Насколько такие оценки жизни в России соответствовали реальности?

В какой-то мере о течении жизни в нашем государстве можно судить по известному высказыванию выдающегося российского дипломата екатерининского времени Панина: «Россия управляется милостью Божью и глупостью народной».

Понятно поэтому требование А. И. Герцена и других прогрессивных умов того времени европеизировать Россию.

Потом пришло время её немедленно социализировать.

Семья Фридриха Вольфа оказалась уже не в царской России, а в новом государстве – СССР, но старые нравы и обычаи живучи, в чём мы убеждаемся и сегодня, уже в XXI веке. О жизни в Советском Союзе Маркус Вольф начал писать в своей книге «Трое из тридцатых», которая вышла в свет в 1989 году: «Это была моя первая попытка описать время московской эмиграции, исходя из пережитого лично и не ис-

ключая ещё бывших в то время в ГДР табуированными сталинских репрессий». Он так охарактеризовал столицу СССР того периода:

«Москва в 1934 году, примерно через год после нашего изгнания из Германии, стала для нашей семьи местом нашего пребывания и убежища. Город был Меккой для многих коммунистов и революционеров со всего мира. Многое поначалу было чужим, не соответствовало нашим жизненным привычкам, но мы быстро стали «детьми Арбата», где в Нижнем Кисловском переулке находилась наша маленькая квартира. Старшее поколение напрасно мечтало о скором возвращении на освобождённую от Гитлера немецкую родину, мы, дети, становились подрастающими гражданами нашей второй родины, Советского Союза».

Об этом периоде жизни в новой России Маркус Вольф писал и более подробно, с интересными деталями:

«То, что отец поехал в Москву – мы с матерью продолжали оставаться в Швейцарии, а в Базеле я даже ходил в школу – было скорее выяснением условий, чем твёрдое окончательное решение оставаться там надолго. Отец заранее осматривался, зондировал почву. Первый случай представился ему в 1931 году, когда при поездке в Советский Союз он познакомился с Всеволодом Вишневским, драматургом, который был ему близок по своему революционному, открыто боевому методу творчества. Отец переписывался с Вишневским. Позже он стал одним из его ближайших друзей. Теперь он

стал для отца настоящей опорой, и с его помощью мы получили нашу маленькую квартиру в Нижнем Кисловском переулке...

Да, знакомство с Москвой началось сразу же с шока, по крайней мере, для нас детей. Не только из-за маленькой квартиры, которая совершенно не соответствовала нашим прежним представлениям зажиточных буржуа. Нет, школа и вообще всё окружение приводили нас в ужас, или скажем так: в семьях детей такой хаос, такая грязь, такая нищета, и это вызывало и испуг, и удивление. Во всяком случае отчуждение, с которым мы тогда столкнулись, просто не могло быть большим. В Москве существовали ещё карточки, снабжение было совершенно недостаточным. Мы не понимали языка, не могли прочитать ни одной буквы. Уже такие мелочи свидетельствовали о совершенно ином складе культуры, вызывали конфликты. Например, мы носили короткие брючки. Московские дети, даже маленькие карапузы, обязательно носили только длинные брюки. О нас сразу же написали издевательские стишки, нас дразнили, притесняли, доходило едва не до драк. А к этому надо добавить уже упомянутое стремление родителей держать нас на уровне, близком к пролетарским привычкам жизни, чтобы мы не заносились и не впадали в буржуазность. Начиналось это ещё в Штутгарте, но в Москве на первых порах стало просто пыткой. Нас буквально заталкивали в «простую» жизнь, сюда же относились и пионерские лагеря, в которых мы с Кони чужими и

одинокими топтались рядом друг с другом...

...Однако, оглядываясь назад, всё же должен сказать, что отдельная квартира появилась сравнительно быстро. Мы пошли в немецкую школу имени Крала Либкнехта – это был маленький кусочек Родины....

Но, в принципе, мы оба довольно быстро русифицировались и советизировались».

Процесс «русификации и советизации» проходил так:

«Нравы были грубыми, и нам пришлось мириться с ними. Мы дрались. И довольно часто, и легко лилась кровь. К тому же путь в школу на трамваях, на внешней стороне которых люди висели гроздьями. Либо ты стоишь растерянный, без всяких шансов присоединиться к ним, либо ты боишься свалиться, быть раздавленным или растоптанным. Люди смотрели на тебя так, что сразу было ясно: пощады не жди! Затем перестройка на совершенно другую еду... С переходом в русскую школу⁴ я стал по-другому думать. Очень скоро я уже чувствовал себя как дома.... Через короткое время я уже был в

* * *

Ещё в 1950-е годы, в студенчестве, у меня появилось желание понять, на какой стадии культурного развития в дей-

---

⁴ Школа имени Фритьофа Нансена на Арбате.

ствительности находится советское общество, которое, как утверждалось, вот-вот дошагает до коммунизма. В его победе сомнений я, как и почти все сокурники, не имел.

Чётко обоснованный ответ я получил, однако, только в конце 1980-х годов, когда прочитал статью двух сотрудников АН СССР (их фамилии, к комсомольском комитете, участвовал в работе редколлегии школьной газеты, вообще был подвижен и активен.

Советский Союз стал моей страной.

...Положение очень медленно менялось. Как раз в это время Сталин произнёс «крылатые слова»: жить стало лучше, жить стало веселее.

Написанные большими буквами они висели повсюду, и действительно после 1938 года магазины стали заполняться товарами...».

Разумеется, ученик Маркус Вольф тогда ещё не разбирался в диалектическом материализме и школы основ марксизма-ленинизма не кончал, реальность познавалась им через ощущения. Окружавшую его действительность он рассматривал через призму детского и юношеского непосредственного восприятия. Как раз поэтому его воспоминания о московской действительности кажутся сегодня весьма достоверными, то есть она, видимо, такой и была.

Мне кажется, что читатель должен быть признателен Маркусу Вольфу за возможность, так сказать, посетить и увидеть Москву второй половины 1930-х годов. Однако после

такой «телепортации» у автора, относящего себя к гордым обладателям осознанного, можно сказать, советского патриотизма, чтящим наши базовые моральные ценности, возникла потребность соотнести сегодняшнюю культуру россиян с той, о которой напомнил нам Маркус Вольф в своих мемуарах.

Это можно сформулировать так: советское общество возникло на такой стадии цивилизационного развития, которая была периодом дисперсного варварства, т. е. варварство ещё не было преодолено окончательно. Оно только рассеялось в обществе, оставаясь в людях на генетическом уровне. Следовательно, в каждом нашем человеке сохраняется до сих пор частичка варвара, которая может возобладать в нём в подходящий для того момент.

Достижения культуры, морально-нравственные устои и условия жизни советского общества до поры до времени этому препятствовали. В новом социуме, основной целью которого стала нажива с целью накопления капитала, они отвергаются. Брошен лозунг идти вперёд по пути пресловутой «европеизации» отсталой России, по возможности в общество потребления, но это, однако, после 1960-х годов – времени так называемого «экономического чуда» в Европе – оказалось тупиковым и суицидальным путём цивилизационного развития. В индустриально развитых странах, таких, как США, Англия и др., с высоким уровнем социальной обеспеченности населения, из 100 умерших – 17 самоубийц. И это

в «сытом» обществе, в котором никакого класса пролетариата, не говоря уже о люмпен-пролетариях, давно не обнаруживается. Социально благополучные люди просто утрачивают смысл жизни, не видят её цели и нередко уходят добровольно из неё. Человечество погрузилось в кризис.

Мы же всё продолжаем в России девальвировать в деньги мораль, культуру, совесть, мало задумываясь, куда идём.

Когда я в конце 80-х годов прошлого столетия возвратился из длительной зарубежной командировки, то застал ещё моду на афоризмы, особенно Валентина Гафта. То, что сочинил тогда я сам, не было гафтовским: явно талант не тот, но породилось также реальной советской действительностью. Афоризмы были в форме вопроса и, следовательно, начинались с «если». Так и возникли мои «еслизмы», став, как мне показалось, небольшим доказательством, что всё-таки бытие определяет сознание, а не наоборот. Вот одна из первых «проб пера»: «Если соглашаются не с теми, кто действительно мыслит, то откуда взяться единомыслию?» Когда мои «штучные» слушатели сделали вид, что этот «еслизм» ничему не вредит, скорее, делает почти смешным меня, а не что-то или, упаси Боже, кого-то, я, не скрою, воодушевился. Появился вскоре и другой еслизм, который вроде как бы «в строку» в этой книге: «Если интеллектуальный, культурный и творческий потенциал народа высок, то почему он не сделал свою жизнь лучше?» Действительно, почему? Вот сделал бы, тогда Маркус Вольф написал бы другую сермяжную

правду о нас.

Бывший президент России Медведев Д. А., зная, что в России устойчиво снижается интеллектуальный потенциал, не востребована логика рационального разума и падает уровень образования, просто, но весьма откровенно, за что ему наша благодарность, в своём блоге, помимо вековой отсталости России от Запада, констатировал: «Ни фи́га мы никакая не продвину́тая нация». К тому же он отнёс к традиционным бедам России и «умственную лень», и это, наверное, тоже не открытие, а констатация.

Стоит вспомнить, что первый и последний президент Советского Союза Горбачёв М. С. давал нам все шесть лет перестройки ценные советы, в том числе он призывал: «Поумнеть надо всем, всё понять, не паниковать и действовать конструктивно всем и каждому». Мне до сих пор льстит такое откровение нашего бывшего лидера, так как, если рассудить: что плохого в том, что и верхам надо набираться интеллекта, раз уж «всем и каждому»? А затем и «действовать, действовать и ещё раз действовать», но это он перефразировал, естественно, ленинскую фразу.

Ещё и с толерантностью, моралью и нравственностью у нас до сих пор большая беда. Всё же прав был российский историк Ключевский В. О., который сказал: «Прошлое надо знать не потому, что оно прошло, а потому, что, уходя, не умело убрать своих последствий». Вот мы теперь и должны убрать за прошлым его последствия и крепко поднатужить-

ся, чтобы стать «продвинутыми».

* * *

Окончив с отличием среднюю школу, Маркус Вольф поступил без сдачи экзаменов в Московский авиационный институт. «Я мечтал о жизни инженера-самолётостроителя или конструктора самолётов в Советском Союзе», – написал он в своей анкете.

«Я учился с большим усердием, хотя кое-что – техническое черчение или зубрёжка машин – мне не особенно нравилось, – признавался впоследствии Маркус Вольф. – Но основные предметы: физика, математика, химия, аэродинамика – отвечали моим интересам. В отличие от многих я довольно легко окончил и первый, и второй семестры. За это полагалась, соответственно, повышенная стипендия. Кем бы я стал, не знаю. Жизнь распорядилась иначе...

Я жил с родителями и у родителей... первая Родина была всегда с нами, и воспоминания о Швабии ещё не стёрлись. В советском паспорте в графе «национальность» стояло «немец»... Позднее, во время войны, в результате сталинских арестов это могло бы стать опасным для моего отца. Немец в Советском Союзе! Те, у кого в паспорте значилось «еврей», тоже не чувствовали себя комфортно».

Война с фашистской Германией

23 августа 1939 года Советский Союз заключил с Германией Договор о ненападении. Это был вынужденный политический шаг Сталина: между фашистской Германией, США и Великобританией имели место секретные переговоры, содержание которых бывшие союзники скрывают до сих пор, а создать антигитлеровскую коалицию советской дипломатии не удалось. Выиграть время для укрепления вооружённых сил Советскому Союзу также не удалось: Гитлер с союзниками напали раньше.

Считается, что 1 сентября 1939 года, когда вермахт вторгся в Польшу, началась Вторая мировая война. 3 сентября только одна страна – Великобритания – объявила войну Третьему рейху, к чему её, кстати, вынуждал захват Германией скандинавских стран, ставших плацдармом для гитлеровского нападения на неё.

Агрессия фашистской Германии и её союзников против Советского Союза в 1941 году была вероломной, так как противоречила пакту от 1939 года (Германия формально объявила войну уже после вторжения вермахта в СССР). Более того, она угрожала гибелью государственного строя нашей страны, порабощением советского народа на территории вплоть до Урала и превратилась для нас в трагедию: нацисты вели войну на уничтожение. Они вели её фактически

против Отечества, поэтому вскоре она для народа и стала отечественной.

Фюрер германского народа Адольф Гитлер назвал агрессию против СССР войной нового типа «рас и идеологий» и дал указание не наказывать в России военнослужащих Германии за воинские преступления. Немецкий фашизм уже провел индоктринацию населения Третьего рейха, то есть внедрил в сознание людей устойчивые идеологические стереотипы, прежде всего расистские: о превосходстве арийской нации, животных чертах русского народа и необходимости «уничтожения еврейско-большевистской системы».

В смертельной схватке с фашизмом народу Советского Союза предстояло не только защитить свои территории, высшие нравственные и духовные ценности, культуру и идентичность, но и отстаивать естественное право на жизнь.

О начале агрессии Третьего рейха вместе с его союзниками против СССР студент МАИ Маркус Вольф узнал на даче в Переделкине, где он был на летних каникулах, от соседа, который кратко сообщил: «Началась война».

В СССР к войне готовились, но рассчитывали на сдерживающую силу Договора о ненападении. Кроме того, советские люди не могли даже предположить, что её начало принесёт катастрофический разгром советской кадровой армии и потерю в короткий срок гигантской территории, превышавшей в 4 раза площадь Третьего рейха. Вермахт быстро преодолел расстояние от западной границы страны Советов

до её столицы, где всё же, впервые с 22 июня 1941 года, его остановили, а затем контрударными наших армий отбросили назад.

Предопределялось такое военное поражение СССР многими объективными и субъективными причинами, из которых, по мнению автора, следует выделить вековую цивилизационную отсталость России от Запада (за крайне малый исторический период существования советской власти её невозможно было устранить).

До нападения фашистской Германии ВКП(б) – правящая и единственная партия в политической системе СССР (её вождь Сталин к началу войны официально возглавил и правительство, став председателем Совета народных комиссаров) – не успела решить глобальную задачу – сделать страну достаточно сильной для эффективного отражения агрессии извне (или для не исключавшегося тогда упреждающего удара по Германии).

Ответственность за это лежала на ВКП(б), которая после капитуляции фашистской Германии «самоопределилась» как «вдохновитель и организатор» победы, достигнутой большой кровью советского народа. Вполне понятно, что вопрос о виновниках разгрома вооруженных сил страны в начале войны и последующих, вызванных ошибками военно-политического руководства поражений не рассматривался. Унтер-офицерской вдовой, которая сама себя высекла, диктатор Сталин, понятно, становиться не желал. Документаль-

но, например, установлено, что именно он отказал в просьбах командующего тогда фронтом Тимошенко дать директиву об отступлении для того, чтобы избежать немецкого окружения во время Брянско-Вяземского сражения. Последний раз Тимошенко просил Ставку Верховного Главнокомандования об этом 7 октября 1941 года, а Сталин дал согласие только 10 октября. К этому времени танковые клещи врага образовали Вяземский котёл. В нём оказались 19, 24 и 32 армии, группы Болдина и Ершакова, из 95 дивизий – 64, из 13 танковых бригад – 11, из 62 артиллерийских полков Резерва Главного командования – 50. По данным вермахта, в плен попали 648196 красноармейцев и командиров РККА.

Итак, у историков и военных стратегов не вызывает сомнения то, что вина за разгром такой крупной группировки советских войск в октябре 1941 года под Вязьмой полностью лежит на Ставке Верховного Главнокомандования, не разрешившей своевременное отступление наших войск, из-за чего они оказались в окружении.

Если это так, то у меня возникает удивление: как при таких ошибках можно обоснованно превозносить Сталина как выдающегося «военного мыслителя» и полководца? Превозносить, забывая катастрофическое начало Великой Отечественной войны 1941–1945 годов?

«Великие жертвы, принесённые нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимы лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напря-

жённий труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь отечества, – не прошли даром и увенчалась полной победой над врагом. Вековая борьба славянских народов за своё существование и свою независимость окончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией», – читаем мы в книге «Разгром фашизма...» Ольштынского Л. И. Как-то выпали, правда, из истории факты, что в войну 1941–1945 годов огромные жертвы принесли не только славянские, но и все народы, населявшие Советский Союз и также героически боровшиеся на фронте и в тылу с захватчиками, кстати, тоже не только немецкими.

И вот что пишет о Сталине Ольштынский Л. И. в 2005 году, то есть не в сталинское суровое время, в своей книге:

«Верховным Главнокомандующим, председателем ГКО, руководителем Советского государства, осуществлявшим руководство войной советского народа в целом, был Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) Генералиссимус И. В. Сталин, который вошёл в историю как один из выдающихся политических и государственных деятелей периода Второй мировой войны. Рузвельт и Черчилль как главы союзных государств высоко ценили личный вклад Сталина в достижение победы над фашизмом»⁵.

Г. К. Жуков в 1969 году за пять лет до своей кончины,

---

⁵ *Ольштынский Л. И.* Разгром фашизма. СССР и англо-американские союзники во Второй мировой войне (политика и военная стратегия: факты, выводы, уроки истории). – М.: Информпечать (ИТРК), 2005. С. 341–342.

глубоко обдумывая итоги войны, дал такую оценку Сталину: «Действительно ли И. В. Сталин являлся выдающимся военным мыслителем в области строительства вооружённых сил и знатоком оперативно-стратегических вопросов? Как военного деятеля И. В. Сталина я изучил досконально, так как вместе с ним прошёл всю войну. И. В. Сталин владел вопросами организации фронтовых операций и операций групп фронтов и руководил ими с полным знанием дела, хорошо разбираясь и в больших стратегических вопросах. Эти способности И. В. Сталина особенно проявились начиная со Сталинграда. В руководстве вооружённой борьбой в целом И. В. Сталину помогали природный ум, богатая интуиция. Он умел найти главное звено в стратегической обстановке и, ухватившись за неё, оказать противодействие врагу, провести ту или иную наступательную операцию. Несомненно, он был достойным Верховным Главнокомандующим».

Всё в целом Жуков Г. К., возможно, сказал объективно: вождь всю войну лично руководил боевыми действиями на фронтах, но цена наших побед под его руководством нередко просто зашкаливала.

Если же внимательно прочитать эту оценку вождя полководцем, то обнаружим серьёзную оговорку, что способности вождя, «особенно проявились начиная со Сталинграда». Битва активно продолжалась с 23 августа 1942 года, когда 14 танковый корпус вермахта вышел к Волге севернее Сталинграда, а закончилась капитуляцией остатков 6 полевой

армии фельдмаршала Паулюса 30 января 1943 года. Как раз в этот период началась сталинская наступательная операция подо Ржевом «Марс», в ходе которой советские войска потеряли до полумиллиона человек, не одержав победы над немцами. Операция шла как раз в то время, когда, если верить Жукову Г. К., у вождя «особенно» проявились полководческие способности. О ней затем советские историки предпочитали не писать.

Так что, каким был «военным мыслителем» Сталин, нам придётся решать самим и без трудов советских историографов. С моей точки зрения, Сталин в первую очередь был политиком и жёстким прагматиком, а не военным специалистом, причём даже периода гражданской войны. Он перед началом гитлеровской агрессии проиграл Западу в политическом плане, а затем потерпел военные поражения от фашистских агрессоров после 22 июня 1941 года, не создав опять же скорее всего по политическим замыслам стратегической обороны на западной границе.

Советская история замолчала неудачный политический шаг Сталина в феврале 1942 года, когда он через возможности НКВД СССР вступил в дипломатическую игру с представителями германского командования в Мценске. Он сам написал Предложение германскому командованию, в котором содержались условия объявления мира между Германией и Советским Союзом якобы для начала совместных боевых действий к концу 1943 года против Англии и США в

целях «переустройства мирового пространства»⁶.

Представитель германского командования генерал Вольф, однако, отклонил это предложение.

При чтении рассекреченных ФСБ РФ двух документов – «Предложения германскому командованию» за подписью Сталина, составленному в Кремле 19 февраля 1941 года, и «Рапорта тов. Сталину» об итогах переговоров в Мценске 20–27 февраля 1942 года за подписью Первого заместителя народного комиссара Внутренних дел СССР Меркулова⁷ – возникает ряд вопросов. Прежде всего вопрос, откуда возникла идея предложить фашистской Германии – врагу, которого только что удалось отогнать от Москвы, как записано в п. 3 Предложений, «начать военные действия с германскими вооружёнными силами против Англии и США», а также «обвинить в разжигании войны международное еврейство в лице Англии и США», как значится в п. 4?

Ответ мне удалось найти в книге Николая Осокина «Великая тайна Великой Отечественной. Новая гипотеза начала войны»:

---

⁶ Однозначного мнения по этому вопросу среди военных историков нет. Например, А. Б. Максимов, на книгу которого ссылается автор, в ходе исследования «Мценской инициативы Сталина» пришел к выводу, что это была тщательно спланированная операция спецслужб по распространению дезинформации. Целью операции было скорейшее открытие Второго фронта союзниками. – *Прим. ред.*

⁷ См.: Максимов А.Б. Разведка Великой Отечественной. Нетрадиционный взгляд на мастерство разведки советской госбезопасности. – М.: ВеГа, 2010. С. 429, 430.

«После быстрого (почти молниеносного) разгрома Германией в мае – июне 1940 года Франции Сталин понял, что ему надо немедленно вступать во Вторую мировую войну, так как иначе впоследствии придётся иметь дело с противником, не истощённым долгой войной, а окрепшим от побед и захвата сырьевых баз. Поэтому он в течение месяца занял Прибалтику, ставшую по договору с Германией 1939 года сферой интересов СССР... Воевать против Гитлера он был ещё не готов и, хотя понимал, что столкновение СССР с фашистской Германией неизбежно, надеялся оттянуть его до 1942 года. Кроме того, Сталин должен был переориентироваться в связи с событиями, только что происшедшими в Европе. После капитуляции Франции в июне 1940 года Гитлер смог захватить документы о намерении Англии и Франции во время советско-финской «зимней» войны вступить в неё на стороне Финляндии... Может быть, после этого Сталин дал согласие на участие вместе с Германией в десантной операции в Англии, при этом его главной целью было выведение своих войск далеко на Запад. На взгляд автора, Сталин с этой десантной операцией разыгрывал беспроигрышный для себя стратегический вариант: с помощью Германии флот, парашютно-десантные корпуса, морская пехота и танковые войска СССР, участвующие в десанте, оказывались на побережье Северного моря. При этом Сталин получал возможность действительно высадить десант в Англии либо, что гораздо вероятнее, договориться с англичанами и ударить

по Германии с Запада, образовав там вместо англо-французского фронта с его «странной войной» образца 1939–1940 годов весьма горячий советско-англо-германский фронт, то есть взять Гитлера в клещи. Своё согласие, данное Гитлеру, на высадку в Англии советских войск с помощью немцев, он объяснил бы новым союзникам как хитроумный манёвр против Гитлера (нечто вроде Одиссеява троянского коня), что позволило бы ему получить, в конце концов, необходимую моральную и материальную поддержку Англии и Америки и разгромить Гитлера, энергично атакуемого с двух сторон»⁸.

Итак, главное мы узнали: Сталин якобы давал Гитлеру своё согласие на участие советских войск в десанте в Англии ещё в 1940 году.

Следовательно, своё предложение Гитлеру о мире в 1942 году он делал, так сказать, на основе предыдущих устных договорённостей с фюрером о возможных совместных действиях против Англии.

Высказывания же Рузвельта и Черчилля о Сталине касались не только личного вклада вождя в разгром фашизма, но и усилий и жертв всего великого советского народа, ставшего победителем в войне несмотря ни на что. Речь шла о его жизни, и народ сражался за свою Родину, а это дело испокон веков на многонациональной и многоконфессиональной Руси считалось святым.

---

⁸ *Осокин Н.* Великая тайна Великой Отечественной. Новая гипотеза начала войны. – М.: Время, 2008. С. 45–46.

Гитлер вёл войну на уничтожение не только нашей государственности, но и, как нацисты формулировали, биологического потенциала народа. Планировалось для начала уничтожить, помимо евреев и цыган, до 30 миллионов славян. Начало агрессии Германии советский народ, даже не знавший об этих чудовищных нацистских планах, воспринял с большой тревогой. Однако среди населения была надежда на то, что Красная армия быстро разгромит фашистские войска и война закончится скорой победой над Третьим рейхом. Но реальность была прямо противоположной: советские войска несли тяжёлые потери и отступали от западной границы.

В книге «Миша. Жизнь Маркуса Вольфа» есть достоверное описание отдельных сторон жизни в период войны:

«Нападение Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года полностью изменило нашу жизнь и жизнь наших семей. Ян (друг Вольфа по школе Коминтерна. – *Н. В.*) и я как уже ассимилированные советские граждане и комсомольцы окончили школу и уже хотели начать изучать в вузе избранные специальности. Но тут в каком-то штабе в Москве вдруг вспомнили о нашем немецком происхождении. Отцов уже призвали на политическую антивоенную работу, они подписывали воззвания, составляли тексты листовок, обращались в немецкоязычных радиопередачах к немецким солдатам и к немецкому народу.

Мы, сыновья, встретились некоторое время спустя летом 1942 года далеко от Москвы в школе Коммунистическо-

го Интернационала (Коминтерна) в Кушнаренково, деревне под столицей Башкортостана Уфой... В этой школе нас вместе со всеми курсантами из почти всех европейских стран готовили к возможной нелегальной антифашистской работе, а также к политической работе после победы над Гитлером. Естественно, что вся наша жизнь там была организована строго конспиративно. Каждый получил своё «школьное» имя. Меня звали Куртом Фёрстером...».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.